МОСКОВСКОЕ КНЯЖЕСТВО

ОТЪ СМЕРТИ

ДМИТРІЯ ДОНСКАГО

ДО ВОЦАРЕНІЯ

ІОАННА ГРОЗНАГО.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

МОСКОВСКОЕ КНЯЖЕСТВО

ОТЪ СМЕРТИ

ДМИТРІЯ ДОНСКАГО

ДО ВОЦАРЕНІЯ

ІОАННА ГРОЗНАГО.

СЪ 7 РИСУНКАМИ.

ИЗДАНІЕ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА
„ДОСУГЪ и ДѢЛО".

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Товарищества «Общественная Польза».
Большая Подъческая, № 39.
1881.

Библиотека "Руниверс"

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 30 октября 1881 года.

Библиотека "Руниверс"

Княженіе Ивана III, Васильевича.

Димитрію Донскому наслѣдовалъ сынъ его Василій, при которомъ значительно увеличились московскія владѣнія; въ составъ ихъ вошли земли Суздальская и Нижегородская. Онъ княжилъ въ Москвѣ отъ 1385 до 1425 года. По поводу ожидаемаго нашествія Тамерлана, которое однако не состоялось, великій князь московскій приказалъ перенести изъ Владиміра въ Москву ту знаменитую икону Богородицы, которую князь Андрей Боголюбскій нѣкогда унесъ изъ Кіева въ свой любимый городъ Владиміръ. Эта икона послужила освященіемъ первенства и величія Москвы надъ прочими русскими городами. Народъ встрѣтилъ икону на Кучковѣ полѣ, и тысячи, повергаясь на колѣни, взывали: «*Матерь Божія, спаси землю Русскую!*» Черезъ нѣсколько времени узнали, что въ самый день встрѣчи москвитянами Богоматери, Тимуръ пошелъ назадъ. Невыразима была радость русскихъ, и они причли чудное избавленіе Москвы великой Заступницѣ христіанъ. Святая икона Владимірская и понынѣ находится въ Успенскомъ соборѣ, по лѣвую руку отъ царскихъ дверей; а на томъ мѣстѣ, гдѣ *встрѣтили* ее москвичи, построенъ былъ монастырь *Срѣтенія*, и улица, на которой находится этотъ монастырь, названа оттого *Срѣтенкою*.

Сынъ Димитрія Донскаго считалъ себя независимымъ и, поль-

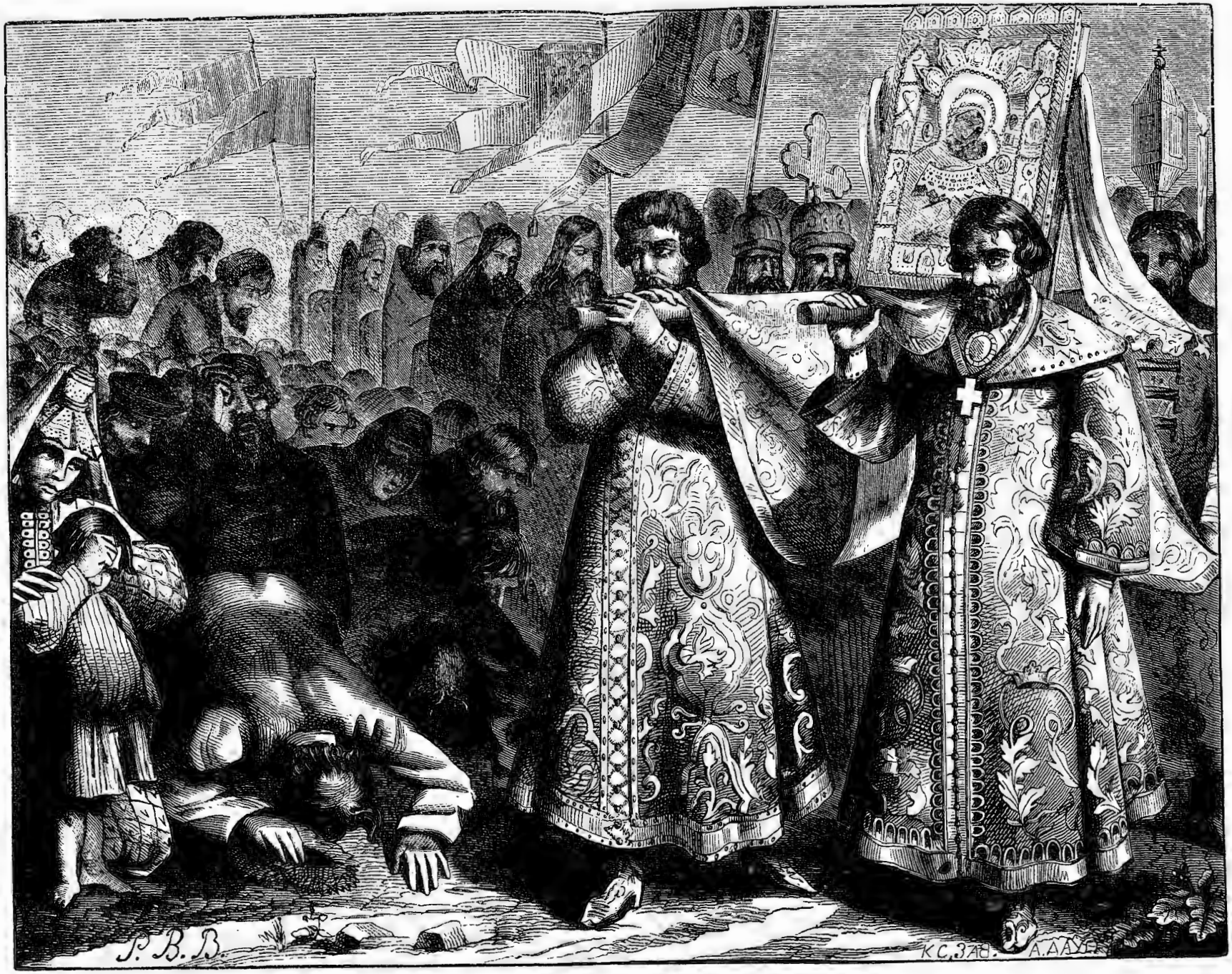
Библиотека "Руниверс"

зуясь междуусобіями въ Ордѣ, нѣсколько лѣтъ не платилъ дани хану; но въ 1408 году напалъ нежданно на Москву татарскій князь Эдигей. Не предпринявъ заранѣе мѣръ противъ врага, котораго онъ не считалъ уже сильнымъ, Василій Димитріевичъ, видя свою оплошность, бѣжалъ въ Кострому, поручивъ защищать Москву храброму дядѣ своему, князю серпуховскому Владиміру Андреевичу. Хотя Эдигей не могъ взять московскаго Кремля, но за то опустошилъ много русскихъ городовъ и селъ, такъ что четыре года спустя послѣ этого нашествія, Василію пришлось съѣздить въ Орду на поклонъ къ хану Джелаледдину, отвезти ему выходъ, одарить его вельможъ. Послѣ этого ханъ утвердилъ за московскимъ княземъ великое княженіе. Но власти московскаго князя стало грозить съ запада возраставшее могущество Литвы, которое при Витовтѣ достигло своихъ крайнихъ предѣловъ. Князь московскій, будучи женатъ на дочери литовскаго князя Витовта, поддерживалъ съ нимъ родственныя отношенія и даже не помѣшалъ ему овладѣть Смоленскомъ, и только тогда открыто вооружился противъ тестя, когда послѣдній намѣревался овладѣть Псковомъ и Новгородомъ; дѣло дошло-было до войны; но споръ этотъ окончился тѣмъ, что рѣка Угра поставлена была гранью между московскими и литовскими владѣніями.

Послѣ смерти московскаго князя Василія и литовскаго Витовта, начались въ Литвѣ междоусобія, а въ Москвѣ происходила также безурядица.

Преемникомъ Василія Димитріевича былъ сынъ его Василій II Васильевичъ, прозванный Темнымъ. На долю его выпала борьба за владѣніе Москвой, продолжавшаяся цѣлыя 20 лѣтъ. Дядя его, Юрій Галицкій, не хотѣлъ уступить великокняжескій престолъ племяннику, основываясь на древнемъ обычаѣ старшинства и на завѣщаніи отца своего Димитрія Донскаго. Ханъ Улу-Махметъ рѣшилъ дѣло, вопреки законности, въ пользу Василія. Юрій вооружился, изгналъ

Библиотека "Руниверс"



Встрѣча иконы на Кучковомъ полѣ.

Библиотека "Руниверс"

Василія изъ Москвы и умеръ здѣсь великимъ княземъ. Сыновья его продолжали борьбу. Одинъ изъ нихъ, Димитрій Шемяка, соединившись съ тверскимъ и можайскимъ князьями, приказалъ вѣроломно схватить Василія въ Троицкомъ монастырѣ и ослѣпить. Шемяка овладѣлъ великимъ княженіемъ и держалъ слѣпаго Василія въ заточеніи; но, видя въ народѣ волненіе, уступилъ просьбѣ рязанскаго епископа Іоны и отпустилъ плѣннаго Василія, взявши съ него клятву не искать великаго княженія.

Примиреніе Василія Темнаго съ Шемякою было трогательное: Василій всталъ на колѣни, а Шемяка поднялъ его и обнялъ.

Однако миръ продолжался не долго; въ 1447 году князь Василій снова возсталъ на Шемяку.

Въ 1450 году подъ Галичемъ Шемяка былъ разбитъ, бѣжалъ въ Новгородъ, гдѣ и умеръ, спустя три года.

Такимъ образомъ, Василій Темный вышелъ побѣдителемъ изъ этой борьбы. Ему усердно помогали духовенство, бояре и самые татары. На его сторонѣ было и московское населеніе, которому болѣе нравилось наслѣдованіе по прямой линіи, т. е. отъ отца къ сыну, потому что новый порядокъ доставлялъ болѣе спокойствія, нежели прежнія понятія о старшинствѣ, подававшія поводъ къ частымъ междоусобицамъ.

Василій II снова утвердилъ московское вліяніе на сосѣднія русскія области, которыя во время предъидущихъ смутъ пришли въ зависимость отъ Литвы, или вступили съ нею въ союзъ. Онъ уничтожилъ раздробленіе Московскаго княжества между потомками Калиты; но, по старому обычаю, передъ смертью надѣлилъ волостями своихъ младшихъ сыновей. Впрочемъ, ихъ удѣлы могли считаться весьма незначительными въ сравненіи съ тою частью, которую получилъ старшій сынъ Іоаннъ, бывшій въ послѣдніе годы соправителемъ отца. Городъ Владиміръ назначенъ былъ ему въ отцовскомъ завѣщаніи уже безъ всякаго различія съ прочими московскими городами.

Библиотека "Руниверс"

Какъ только избавился Василій отъ Шемяки, послѣдняго своего соперника, то тотчасъ началъ дѣйствовать самовластно, и въ немъ нельзя уже было узнать прежняго смиреннаго слѣпца, который всѣмъ прощалъ, всѣхъ старался привлечь къ себѣ милостью. Съ этого времени, къ цѣли предшественниковъ своихъ — утвержденію единодержавія, пошелъ онъ смѣло, не щадя ни враговъ, ни друзей. Вятка, гдѣ въ послѣднее время Шемяка находилъ себѣ отчаянныхъ сообщниковъ, была жестоко наказана и навсегда присоединена къ Москвѣ. Рязанскій князь, умирая, объявилъ Василья опекуномъ дѣтей своихъ; но онъ тотчасъ же перевезъ ихъ въ Москву, а управлять Рязанью послалъ своихъ воеводъ. Самымъ же важнымъ дѣломъ Василья было укрощеніе гордаго Новгорода, который еще пользовался самоуправленіемъ. Въ 1457 г. сильная рать московская двинулась къ Волхову, разорила богатыя новгородскія области, и новгородцы должны были смириться; права ихъ были стѣснены, и рѣшеніе вѣча утверждалось великокняжескими намѣстниками, поставленными въ Новгородѣ, безъ чего рѣшеніе вѣча не имѣло никакого значенія. Новгородъ и Псковъ должны были покориться ему.

Можно сказать, что только Литва помѣшала Василью совершенно поработить новгородцевъ; но не далекъ былъ уже тотъ грозный часъ, когда навсегда долженъ былъ смолкнуть звукъ ихъ вѣчеваго колокола. Чтобы окончательно утвердить новый порядокъ престолонаслѣдія, Василій объявилъ сына своего Іоанна III своимъ соправителемъ и представилъ его, какъ законнаго преемника великокняжеской власти.

Василій Темный скончался 5 марта 1462 года.

Сынъ Василія, Иванъ, еще при жизни отца управлявшій Московскимъ княжествомъ, остался единымъ великимъ княземъ. Печальныя событія съ его отцомъ внушили ему съ дѣтства непримиримую ненависть ко всѣмъ остаткамъ старой удѣльной вѣчевой свободы и сдѣлали его поборникомъ единодержавія. Это былъ человѣкъ кру-

Библиотека "Руниверс"

того нрава, холодный, разсудительный, съ черствымъ сердцемъ, властолюбивый, неуклонный въ преслѣдованіи избранной цѣли, скрытный, чрезвычайно осторожный. Во всѣхъ его дѣйствіяхъ видна постепенность, даже медлительность; онъ не отличался ни отвагою, ни храбростью, за то умѣлъ превосходно пользоваться обстоятельствами; онъ никогда не увлекался, за то поступалъ рѣшительно, когда видѣлъ, что дѣло обѣщало несомнѣнный успѣхъ. Завѣтною цѣлью его политической дѣятельности было забираніе земель и возможно прочное присоединеніе ихъ къ Московскому государству. Вмѣстѣ съ расширеніемъ государства, Иванъ III хотѣлъ дать этому государству строго самодержавный строй, подавить въ немъ малѣйшіе признаки земской раздѣльности и свободы, какъ политической, такъ и частной, поставить власть монарха единымъ самостоятельнымъ двигателемъ всѣхъ силъ государства и обратить всѣхъ подвластныхъ въ рабовъ своихъ, начиная отъ близкихъ родственниковъ до послѣдняго земледѣльца.

Въ первые годы своего единовластія, Иванъ Васильевичъ старался прикрывать все личиною правды и законности; онъ прикидывался противникомъ насильственнаго введенія новизны и велъ дѣла свои такъ, что полезная для него новизна вызывалась не имъ самимъ, а другими. Онъ не только не проявлялъ какъ либо рѣзко свою главную цѣль полнаго объединенія Руси, но даже при всякомъ случаѣ оказывалъ видимое уваженіе къ правамъ князей и земель, представлялъ себя ревнителемъ старины; онъ былъ всегда до крайности остороженъ тамъ, гдѣ возможно было какое-нибудь противудѣйствіе его предпріятіямъ.

Подчинивъ своей власти оставшихся князей ярославскихъ и заключивъ договоръ съ тверскимъ княземъ, своимъ шуриномъ, Иванъ Васильевичъ окончательно забралъ въ руки князя рязанскаго, женивъ его на своей сестрѣ. Сдѣлавшись полновластнымъ властителемъ у себя, московскій князь обратилъ свою дѣятельность на востокъ.

Библиотека "Руниверс"

Казанское царство, такъ грозно заявившее себя при Василіѣ Темномъ, сильно безпокоило Русь: изъ его предѣловъ дѣлались безпрестанные набѣги на русскія земли; но въ 1468 году московскому князю представился случай посадить въ Казани своего подручника и такимъ образомъ сдѣлать ее подвластною себѣ.

Стремясь постоянно и упорно къ самостоятельности и пользуясь всѣми благопріятствовавшими тому обстоятельствами, особенно соперничествомъ разныхъ линій княжескаго дома, Новгородъ наконецъ сталъ столицею великой области, которая ограничивалась съ одной стороны частью Финскаго залива, Чудскимъ озеромъ и верховьями Волги, а съ другой Бѣлымъ моремъ и Сѣверной Двиной. Слѣдовательно, подъ Новгородомъ должно разумѣть не одинъ только городъ, но цѣлую общину, огромную, богатую, которая имѣла свое особое, *вѣчевое* управленіе. Земля новгородская, мѣстами песчаная, мѣстами болотистая или сильно поросшая лѣсомъ, не доставляла достаточно средствъ къ жизни; за то множество водяныхъ путей представляло большія удобства для торговли; это-то самое и развило въ новгородцахъ торговый промышленный духъ, который наконецъ сдѣлалъ ихъ настолько богатыми, сильными и гордыми, что они стали называть свою общину: «*Господинъ Великій Новгородъ*».

Черезъ Новгородъ, какъ извѣстно, протекаетъ Волховъ; эта рѣка раздѣляла городъ на двѣ стороны: одна называлась *Софійскою*, отъ соборнаго храма св. Софіи, который и теперь существуетъ; другая—*Торговой*. Такъ какъ въ составъ города вошло нѣсколько селъ, то каждое изъ нихъ удерживало свое прежнее названье, составляло отдѣльный конецъ города и такихъ отдѣльныхъ концовъ было пять. Замѣчательнѣйшими пригородами были: Ладога, Руса, Великіе Луки, Торжокъ и Псковъ.

Вѣче (сходка), въ которомъ могли участвовать всѣ граждане Новгорода, собиралось на такъ называемомъ дворѣ Ярослава, по звуку колокола, который тутъ же висѣлъ и назывался *вѣчевымъ* ко-

Библиотека "Руниверс"

Примиреніе Василія Темнаго съ Шемякою.

Библиотека "Руниверс"

локоломъ. Это общее вѣче рѣшало дѣла, касавшіяся всей общины, именно: опредѣляло миръ и войну; избирало и смѣняло высшихъ сановниковъ, въ томъ числѣ и князей; судило важнѣйшія преступленія и т. д. Для частныхъ же дѣлъ каждый конецъ города собиралъ свое вѣче. Князь считался первымъ сановникомъ, но находился въ зависимости отъ вѣча; онъ былъ собственно военоначальникомъ и обязанъ былъ защищать общину отъ внѣшнихъ враговъ; только въ нѣкоторыхъ случаяхъ ему принадлежалъ верховный судъ надъ гражданами. Вторымъ сановникомъ былъ *посадникъ*, избиравшійся изъ самыхъ богатыхъ и вліятельныхъ людей. Въ отсутствіе князя онъ замѣнялъ его.

За посадникомъ слѣдовали: тысяцкіе, старосты концовъ, сотскіе и другія выборныя власти. Духовная власть принадлежала владыкѣ или архіепископу, который принималъ участіе и въ гражданскихъ дѣлахъ; но и самаго владыку избирало все-таки вѣче. Для постановленія же въ владыки, избранный отправлялся къ русскому митрополиту.

Около половины XIII столѣтія, вошедши въ тѣсную торговую связь съ ганзейскими (нѣмецкими) купцами, новгородцы дотого усилились, что господствовали почти надъ всѣмъ сѣверомъ европейской Россіи; отдаленныя финскія племена, Пермь, напримѣръ, платили имъ дань дорогими мѣхами и серебромъ; при этомъ они не довольствовались только взиманіемъ дани, но строили въ ихъ земляхъ города и такимъ образомъ навсегда утверждали тутъ свое господство.

Удальцы новгородскіе, извѣстные подъ именемъ *повольниковъ*, или *ушкуйниковъ* (ушкуй, лодка), спускались на лодкахъ внизъ по Волгѣ или поднимались вверхъ по ея притокамъ, грабили прибрежныхъ жителей, а иногда покоряли Новгороду новыя племена и даже основывали новыя самостоятельныя общины. Такою самостоятельною общиной была Вятка, которая управлялась собственнымъ вѣчемъ около 300 лѣтъ.

Библиотека "Руниверс"

Такъ какъ на вѣчѣ всѣ дѣла рѣшались большинствомъ голосовъ и меньшинство къ принятію рѣшенія принуждалось иногда силою, то нерѣдко случалось, что вѣче раздѣлялось на два: одно собиралось на Торговой сторонѣ (въ дворѣ Ярослава); другое — на Софійской (у собора св. Софіи); за такой распрей обыкновенно слѣдовалъ рукопашный бой на Волховскомъ мосту и дрались съ страшнымъ ожесточеніемъ. Тогда, чтобъ прекратить междоусобіе, владыка новгородскій вмѣстѣ съ прочимъ духовенствомъ, облачившись въ ризы и взявши изъ Софійской церкви крестъ и образъ Богоматери, выходилъ на Волховскій мостъ, и, пробравшись до середины его, останавливался и начиналъ благословлять народъ по ту и по другую сторону.—Это только и могло укротить разъяренныхъ гражданъ.—Такой-то именно случай былъ однажды во время епископства Симеона.

Такая неурядица была не въ духѣ московскихъ князей, собиравшихъ всю землю Русскую.

Покореніе Новгорода.

Покончивъ съ Казанью, Иванъ Васильевичъ обратилъ свои взоры на сѣверъ. Цѣлые полтора вѣка Москва подтачивала самостоятельность Новгорода; Новгородъ терпѣлъ частыя вымогательства денегъ, захваты земель, разореніе новгородскихъ волостей, и потому вполнѣ было естественно, что въ Новгородѣ ненавидѣли Москву. Озлобленіе къ Москвѣ дошло до высокой степени еще въ княженіе Василія Темнаго. Великій Новгородъ продолжалъ считать себя независимымъ, вольнымъ городомъ, и съ переходомъ Москвы во

Библиотека "Руниверс"

власть Ивана III, не признавалъ его государемъ Новгородской земли и не боялся давать у себя пріютъ его недругамъ. Тѣмъ не менѣе, самостоятельность Великаго Новгорода висѣла на волоскѣ; причиной тому былъ внутренній раздоръ, господствовавшій въ Новгородской землѣ. Когда уже слишкомъ очевидно приближалась опасность паденія независимости, въ Новгородѣ образовался кружокъ, думавшій во что бы то ни стало спасти свое отечество отъ московскаго самовластія. Душою этого кружка была женщина, вдова посадника Марѳа Борецкая. Она имѣла весьма важное вліяніе на ходъ событій и на рѣшенія вѣча, благодаря своему уму, богатству и связямъ; она собирала около себя людей, готовыхъ стоять за независимость Новгорода. Люди этой партіи, видя ясно, что Новгородъ не въ силахъ самъ собою защитить себя отъ Москвы, пришли къ убѣжденію, что лучше всего отдаться подъ покровительство литовскаго великаго князя и короля польскаго Казиміра.

Иванъ Васильевичъ, узнавъ обо всемъ, что дѣлается и замышляется въ Новгородѣ, не заявилъ гнѣва своего Новгороду, напротивъ, кротко послалъ сказать: «Люди новгородскіе, исправьтесь, помните, что Новгородъ—отчина великаго князя. Не творите лиха, живите по старинѣ!»

Новгородцы на вѣчѣ оскорбили пословъ великаго князя и дали такой отвѣтъ на увѣщаніе Ивана Васильевича: «Новгородъ не отчина великаго князя, Новгородъ самъ себѣ господинъ!»

Великій князь Иванъ не разсердился и тутъ; послалъ снова уговаривать новгородцевъ, чтобы исправились и били ему челомъ, а онъ обѣщалъ ихъ жаловать и въ старинѣ держать. Послалъ увѣщаніе и митрополитъ московскій, чтобы новгородцы не отступали отъ православія, не приставали къ латинству. Ничего не помогло. Новгородцы не думали отходить отъ православія, но стояли на своемъ. Тогда Иванъ III собралъ рать и, въ іюлѣ 1471 г., вошелъ

Библиотека "Руниверс"

въ Новгородскую землю. Къ нему пристали многіе новгородскіе города.

Великій князь далъ приказаніе сожигать всѣ новгородскіе пригороды и селенія. Цѣль его была—обезсилить Новгородскую землю.

Московскіе ратные люди, исполняя приказаніе Ивана Васильевича, вели себя жестоко. Главное новгородское войско состояло большею частью изъ людей непривычныхъ къ битвѣ: изъ ремесленниковъ, земледѣльцевъ и чернорабочихъ. Кромѣ того, въ этомъ войскѣ не было согласія. 13 іюля на берегу рѣки Шелони новгородцы были разбиты на-голову. Иванъ Васильевичъ приказалъ казнить четверыхъ взятыхъ въ плѣнъ предводителей новгородскаго войска и, въ числѣ ихъ, сына Марѳы Борецкой—Димитрія.

Пораженіе новгородскаго войска произвело переворотъ въ умахъ. Народъ въ Новгородѣ былъ увѣренъ, что Казимиръ явится или пришлетъ войско на помощь Новгороду; но изъ Литвы не было помощи: ливонскіе нѣмцы не пропустили новгородскаго посла къ литовскому государю. Народъ завопилъ и отправилъ своего архіепископа просить у великаго князя пощады.

Владыка съ послами отъ Великаго Новгорода прежде всего одарилъ братьевъ великаго князя и его бояръ, а потомъ былъ допущенъ въ шатеръ великаго князя.

Братья великаго князя, а за ними московскіе бояре, принявшіе подарки отъ новгородцевъ, кланялись своему государю и просили за Новгородъ.

Передъ этимъ Иванъ Васильевичъ получилъ отъ митрополита грамоту: московскій архипастырь просилъ оказать пощаду Новгороду.

Великій князь смиловался, остановилъ грабежи и убійства, и отпустилъ безъ окупа новгородскихъ пословъ. За то Новгородъ обязался отстать отъ Литвы, не принимать къ себѣ враговъ и лиходѣевъ великаго князя, владыку посылать на поставленіе въ Москву,

Библиотека "Руниверс"

Василій и сынъ его Иванъ III.

да вдобавокъ заплатить Ивану Васильевичу контрибуцію въ 15 съ половиною тысячъ. «Вѣчныя» грамоты также уничтожались.

Прошло нѣсколько лѣтъ. Враги Москвы, защитники новгородской вольности, опять вошли въ силу. Начались ссоры, драки, грабежъ; обиженные не могли найдти себѣ управы и послали къ великому князю просить защиты. Великій князь пріѣхалъ, позвалъ къ себѣ на судъ и жалобщиковъ, и отвѣтчиковъ, и осудивъ послѣднихъ, приказалъ отправить ихъ въ оковахъ въ Москву, а оттуда на заточеніе въ Муромъ и Коломну.

Въ числѣ осужденныхъ былъ второй сынъ Марѳы-посадницы, Ѳедоръ Борецкій. Послѣ этого Иванъ Васильевичъ три мѣсяца пировалъ у новгородцевъ, которые дарили его золотой монетой, виномъ, сукнами, лошадьми, соболями, золотыми и серебряными ковшами.

Великокняжескій судъ понравился тѣмъ, которые были оправданы этимъ судомъ; это побуждало нѣкоторыхъ новгородцевъ явиться въ Москву и также искать великокняжескаго суда на свою братію. Издавна однимъ изъ важнѣйшихъ правъ новгородской вольности было то, что великому князю не дозволялось вызывать новгородца изъ его земли и судить не въ Новгородской землѣ. Это право теперь нарушилось. Великій князь выслушивалъ новгородскихъ челобитчиковъ въ Москвѣ и отправлялъ въ Новгородъ своихъ московскихъ, а не новгородскихъ приставовъ за отвѣтчиками. Челобитчики, особенно изъ сторонниковъ московскихъ, стали одинъ за другимъ ѣздить въ Москву судиться. Между такими челобитчиками прибыли, въ началѣ 1477 года, два посла отъ Новгорода, Назаръ и Захаръ, и въ челобитной своей назвали Ивана Васильевича *государемъ*. Весьма возможно, что они говорили не отъ самихъ себя, а по наущенію сторонниковъ московскихъ. Но этого никогда еще не бывало: новгородцы всегда величали великаго князя не *государемъ*, а только *господиномъ*. Иванъ Васильевичъ отправилъ въ Новгородъ пословъ и велѣлъ спросить, какого государства хотятъ отъ него новгородцы?

Библиотека "Руниверс"

Великому князю отвѣчали, что новгородцы хотятъ жить по старинѣ и никакого государства у него не просили. Этого было достаточно. Иванъ Васильевичъ рѣшилъ покончить навсегда съ новгородскимъ вѣчемъ.

Иванъ III сталъ собирать рать, и въ октябрѣ двинулся изъ Москвы. Опустошивъ до-тла Новгородскую землю, московское ополченіе подошло къ Новгороду и окружило его со всѣхъ сторонъ. Въ городѣ было смутно, неспокойно: одни хотѣли обороняться до послѣдней капли крови, другіе посылали просить у князя мира и пощады. Въ это время хлѣбный запасъ въ Новгородѣ весь вышелъ, начался голодъ, а вслѣдствіе голода и тѣсноты, происходившей отъ чрезмѣрной скученности людей,—открылся моръ. Въ одномъ мѣстѣ слышались плачъ и стенанія:—то люди умирали отъ голода; въ другомъ раздавались крики и проклятія,—шла драка, лилась кровь, валялись разложившіеся трупы... Великій Новгородъ кончался, наступалъ его послѣдній часъ.

Прошло еще немного времени, и Великій Новгородъ отдался на волю Ивана Васильевича. А воля его была такова: вѣчу и колоколу не быть, посаднику не быть; Новгородомъ, всѣми его городами и селами и всею землею Новгородской владѣть великому князю, какъ владѣетъ онъ Москвою.

15 января 1478 года Новгородъ цѣловалъ крестъ великому князю. Послѣ того москвичи отправились на Ярославово дворище, сняли вѣчевой колоколъ и повезли его въ московскій станъ.

По приказу Ивана Васильевича, схватили престарѣлую Марѳу Борецкую, со внукомъ, забрали еще нѣсколько человѣкъ, злыхъ недруговъ московскихъ, заковали и отправили въ Москву. Простоявъ подъ Новгородомъ еще мѣсяцъ, Иванъ Васильевичъ тронулся восвояси. За нимъ повезли вѣчевой колоколъ и въ Москвѣ повѣсили на колокольню, звонить съ другими колоколами.

Эта война была для Новгорода хуже прошлой: тогда стояло

Библиотека "Руниверс"

лѣто, люди прятались въ лѣсахъ, а теперь негдѣ было укрыться; народъ толпами умиралъ отъ голода и стужи. Новгородская земля почти совсѣмъ обезлюдѣла.

Но Великій Новгородъ не могъ долго забыть своей старины. Прошло немного времени и въ немъ опять закопошились московскіе недруги; опять стали пересылаться съ Литвой и съ ливонскими нѣмцами. Иванъ Васильевичъ узналъ про это во-время и усмирилъ бунтъ въ самомъ началѣ. Многихъ казнилъ смертью, тысячами переселялъ новгородцевъ въ другіе города и села русскіе, а вмѣсто нихъ селилъ москвичей. На Новгородской землѣ и въ самомъ Новгородѣ зажили другіе люди, съ другими обычаями, завелись другіе распорядки, пошло все новое, не похожее на старое.

Такъ вошелъ Великій Новгородъ въ составъ Московскаго государства.

Уничтоженіе татарскаго ига и внутреннія дѣла.

Покончивъ съ Новгородомъ, Иванъ III спѣшилъ въ Москву; приходили вѣсти, что на него двигается ханъ Золотой Орды. Еще при отцѣ Ивана Васильевича, Татарское царство распалось на три отдѣльныя орды: Золотую, Крымскую и Казанскую. Иванъ III всѣми силами старался жить съ крымскимъ ханомъ, Менгли-Гиреемъ, въ мирѣ и согласіи; угождалъ ему, назывался его братомъ, посылалъ ему богатые дары. Добывъ такимъ образомъ сильнаго себѣ пособника, Иванъ III пересталъ бояться Золотой Орды.

Въ 1476 году пріѣхалъ въ Москву отъ Ахмата посолъ звать великаго князя въ Орду; но Иванъ не поѣхалъ, а отправилъ своего посла. Ахматъ отправилъ новыхъ пословъ, которые явились, по

Библиотека "Руниверс"

по древнему обычаю съ грамотой ханской и *баскою*, то есть войлочной куклой, служившей изображеніемъ хана. Іоаннъ взялъ басму, бросилъ ее на землю, растопталъ ногами и прогналъ пословъ.

Ханъ Золотой Орды, Ахматъ, не стерпѣлъ такой обиды, вспомнилъ Батыево время и рѣшилъ наказать московскаго князя. Чтобы дѣло было вѣрнѣе, онъ сговорился съ Литвой напасть на Русь съ двухъ сторонъ и, поднявъ на ноги всю свою Орду, въ 1480 году пошелъ на Русскую землю. Узнавъ про это, Иванъ Васильевичъ послалъ на встрѣчу татарамъ сильныя рати; а чтобы избавиться отъ Литвы, напустилъ на нее Менгли-Гирея съ крымцами.

Татары пошли по русскому рубежу, высматривая, гдѣ бы имъ пробраться къ Москвѣ; но на рубежѣ всюду сторожили русскіе полки, и татары шли дальше. Такъ они дошли до рѣки Угры и тутъ разбили свой станъ. На другомъ берегу стояли русскіе; боя никто не начиналъ: стояли, смотрѣли другъ на друга, да грозились и перебранивались черезъ рѣку. Ахматъ поджидалъ Литву, а Иванъ Васильевичъ зналъ, что Литва не придетъ, что на нее напалъ Менгли-Гирей, и потому держался своего обычнаго правила,—не торопился. Его брало раздумье; онъ любилъ всякое дѣло дѣлать навѣрняка, а бой съ татарами было дѣло невѣрное. Онъ боялся однимъ разомъ потерять то, надъ чѣмъ такъ долго и копотливо работали прежніе князья московскіе и онъ самъ. Да и, кромѣ того, Иванъ III отъ природы не былъ храбрымъ, какъ многіе изъ его предковъ; послѣ долгаго раздумья онъ оставилъ войско на сына и воеводъ, а самъ вернулся въ Москву. Въ Москвѣ онъ засталъ народное волненіе: всѣ съ ужасомъ ожидали вторженія татаръ. Народу было совсѣмъ не по-сердцу видѣть великаго князя дома, когда онъ долженъ былъ находиться при войскѣ. Архіепископъ ростовскій Вассіанъ рѣшился высказать прямо Ивану Васильевичу, что нехорошо поступаетъ онъ въ глазахъ народа, покидая войско въ такое тяжкое время. Совѣтъ престарѣлаго архіепископа подѣйствовалъ на великаго князя,—и онъ

Библиотека "Руниверс"

Владыко Новгородскій Симеонъ примиряетъ гражданъ.

поѣхалъ обратно къ войску. На бой онъ впрочемъ не рѣшился, а отправилъ къ хану посла съ дарами и просилъ его не разорять Русской земли. Пошли переговоры, которые не привели ни къ какому соглашенію, а тѣмъ временемъ настали морозы; рѣка Угра стала. Слабодушные бояре опять принялись смущать великаго князя; поразду̀мавши, онъ велѣлъ своей рати отступить. Войско этого не ожидало: на него напалъ страхъ и оно пустилось бѣжать въ безпорядкѣ. Татарамъ открылся свободный путь въ русскія владѣнія, но и Ахматъ боялся не меньше русскихъ; его взяло сомнѣніе, — не лукавятъ ли враги, не готовятъ ли ему засаду. Онъ упустилъ удобный моментъ, а потомъ стало ему ужъ не до боя: пошли такіе лютые морозы, что глаза рѣзало, а татары были наги и босы. Къ тому же Литва не приходила на подмогу, да и дома у Ахмата было неспокойно. Поэтому, въ ноябрѣ мѣсяцѣ онъ тронулся въ обратный путь, а чтобы не придти домой съ пустыми руками, пограбилъ дорогой Литовскую землю. Великій князь вернулся въ Москву съ торжествомъ, москвичи радовались, но говорили: «Не человѣкъ спасъ насъ, не оружіемъ избавили мы русскую землю, а Богъ и Пречистая Богородица».

Къ бо̀льшему торжеству Москвы скоро пришла вѣсть, что у рѣки Донца напалъ на Ахмата ханъ Шибанской или Тюменской Орды— Ивакъ; онъ собственноручно убилъ соннаго Ахмата и извѣстилъ объ этомъ великаго князя московскаго, который за то послалъ ему дары.

Эту эпоху обыкновенно считаютъ временемъ окончательнаго освобожденія Руси отъ монгольскаго ига, но на самомъ-то дѣлѣ Русь уже прежде стала независимою отъ Орды. Во всякомъ случаѣ, событіе это важно въ нашей исторіи, какъ эпоха окончательнаго паденія той Золотой Орды, которой ханы держали въ порабощеніи Русь въ продолженіи двухъ слишкомъ столѣтій и назывались на Руси царями. Съ паденіемъ Золотой Орды Русская земля вышла изъ-подъ татарской неволи.

Библиотека "Руниверс"

Съ Литвой Иванъ Васильевичъ также не церемонился; онъ говорилъ прямо, что русскія области, которыя въ разное время Литва захватила, должны отойти къ Московскому государству, потому что онѣ были всегда достояніемъ князей Владимірова рода. Съ этою цѣлью Иванъ Васильевичъ старался привлечь на свою сторону мелкихъ порубежныхъ князей Черниговско-Сѣверской области; это удалось ему. Терпя притѣсненіе за православіе, они стали переходить въ подданство московскаго князя, вмѣстѣ со своими городами. Изъза этого возгорѣлась война между Москвой и Литвой. Литвѣ помогали ливонскіе нѣмцы. Не смотря на это, Ивану III удалось одолѣть Литву—и Сѣверская область отошла къ его государству.

Много и другихъ областей забралъ себѣ Иванъ Васильевичъ: покорялъ Вятку, завоевалъ Пермь, земли Югорскую и Печерскую, завладѣлъ Тверью безъ кровопролитія, получилъ по наслѣдству часть Рязанскаго княжества. Собираніе восточной Руси приходило къ концу.

Иванъ Васильевичъ былъ женатъ два раза. Въ первый разъ на тверской княжнѣ, а во второй—на греческой царевнѣ Софьѣ Ѳоминишнѣ Палеологъ.

Бракъ московскаго государя съ греческою царевною былъ важнымъ событіемъ въ русской исторіи Онъ открылъ путь сношеніямъ Московской Руси съ Западомъ. Со вступленіемъ въ бракъ съ Софіею Иванъ III сталъ самодержавнымъ государемъ, и вся дѣятельность его съ этихъ поръ была послѣдовательнѣе и неуклоннѣе посвящена къ упроченію единовластія и самодержавія.

Папа римскій Сикстъ IV былъ особенно доволенъ тѣмъ, что Иванъ Васильевичъ спрашивалъ его согласія на бракъ съ греческой царевной, проживавшей съ самаго дѣтства въ Римѣ: послѣ разоренія Царьграда турками, отецъ Софіи вмѣстѣ съ нею бѣжалъ въ Италію и нашелъ прибѣжище у римскаго папы.

Сикстъ IV мечталъ, что вмѣстѣ съ заключеніемъ этого брака

Библиотека "Руниверс"

послѣдуетъ и соединеніе православной церкви съ латинской; но мечты его не сбылись: греческая царевна не только не уговаривала мужа своего отступить отъ православія, но и сама блюла вѣру православную нерушимо. Во многомъ другомъ она имѣла вліяніе: по ея совѣту, Иванъ Васильевичь оставилъ прежнюю простоту княжеской жизни, окружилъ себя величіемъ и роскошью, завелъ весь придворный обиходъ на царскую стать, иноземныхъ пословъ принималъ торжественно, сидя на тронѣ, велѣлъ вырѣзать на государственной печати гербъ Греческой имперіи—двуглаваго орла.

Софія была женщина сильная волею, хитрая, и имѣла большое вліяніе, какъ на своего мужа, такъ и на ходъ дѣлъ на Руси. Но она не пользовалась любовью народа. Народъ смотрѣлъ на нее съ недовѣріемъ какъ на чужестранку, называлъ ее римлянкой-чародѣйницей. Старые бояре, привыкшіе запросто обходиться съ великимъ княземъ, скоро замѣтили, что онъ сталъ держать ихъ въ почтительномъ отдаленіи, сдѣлался строгъ и взыскателенъ; они приписывали такую перемѣну Софіи и стали питать къ ней сильное нерасположеніе.

Съ пріѣздомъ Софіи въ Москву, многое дѣйствительно на Руси измѣняется и принимаетъ подобіе византійскаго.

Утверждая свою власть внутрй Русской земли, Иванъ Васильевичъ заводилъ первыя дипломатическія сношенія съ Нѣмецкой имперіей. Русская земля, нѣкогда извѣстная западной Европѣ въ дотатарскій періодъ, мало-по-малу совершенно исчезла для нея и явилась какъ бы новооткрытою землею, наравнѣ съ Остъ-Индіей. Въ Германіи знали только, что за предѣлами Польши и Литвы есть какая-то обширная земля, управляемая какимъ-то великимъ княземъ, который находится, какъ думали, въ зависимости отъ польскаго короля. Въ 1486 году, одинъ знатный господинъ, кавалеръ Поппель, пріѣхалъ въ Москву съ цѣлью узнать объ этой загадочной для нѣмцевъ странѣ. Но въ Москвѣ не слишкомъ любили, чтобъ иноземцы наѣзжали туда узнавать о житьѣ-бытьѣ русскихъ людей и о силахъ

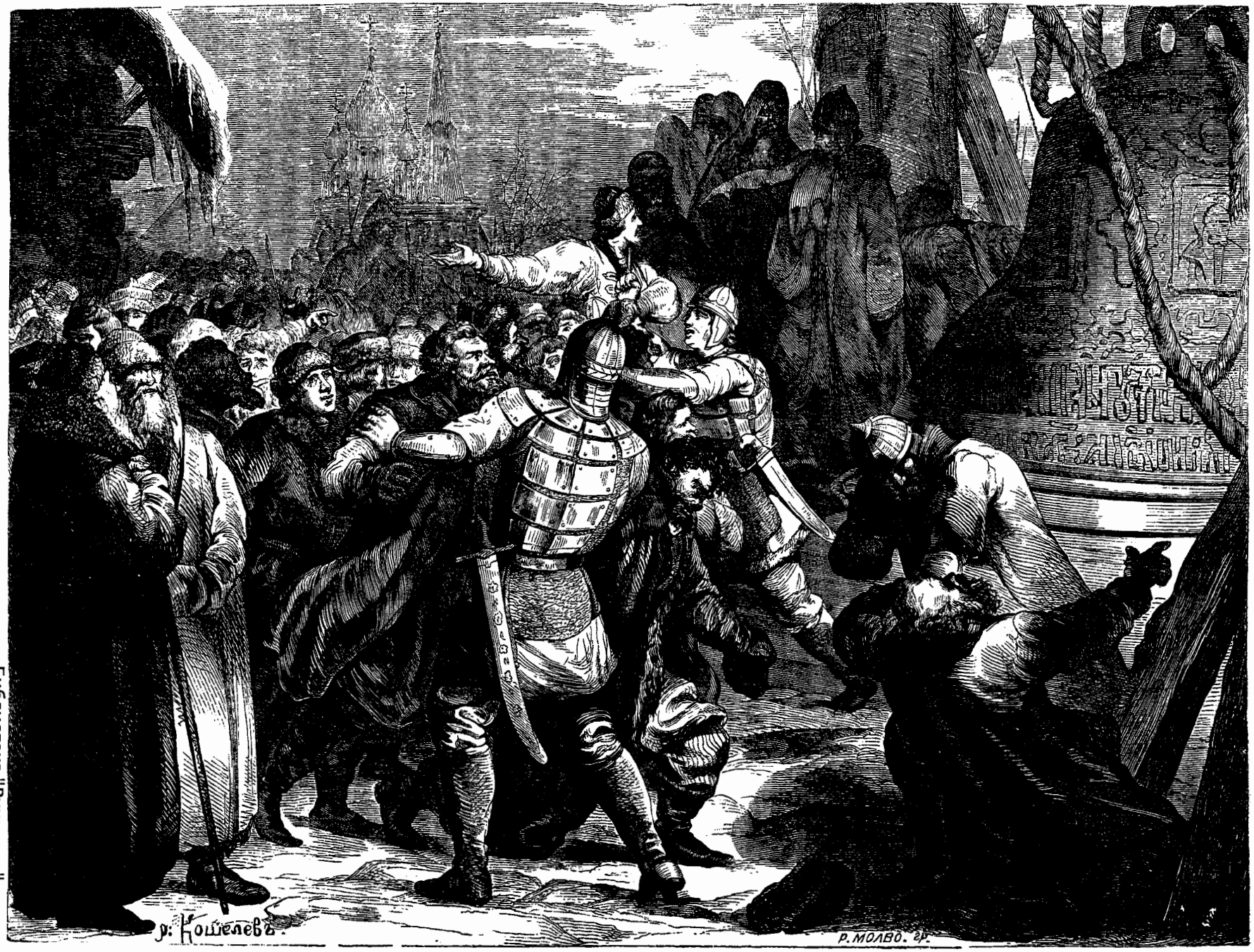
Библиотека "Руниверс"

государства. Несмотря на грамоту отъ короля Фридриха III, въ которой Поппель рекомендовался человѣкомъ честнымъ, его скоро выпроводили изъ Москвы.

Кромѣ Германіи, въ княженіе Ивана III были начаты сношенія съ Австріею и съ другими странами; такъ въ 1490 году чагатайскій царь, владѣвшій Хивою и Бухарою, заключилъ съ московскимъ государемъ дружественный союзъ. Въ 1492 г. обратился къ Ивану Васильевичу грузинскій царь Александръ, прося его покровительства въ письмѣ, въ которомъ,—разсыпаясь на восточный ладъ въ самыхъ изысканныхъ похвалахъ величію московскаго государя, называлъ себя его холопомъ. Это было первое сношеніе съ Москвой той страны, которой впослѣдствіи суждено было присоединиться къ Россіи. Въ томъ же году начались сношенія съ Даніею, а въ слѣдующемъ заключенъ былъ дружественный союзъ между Даніей и Московскимъ государствомъ. Наконецъ, въ 1492 году было первое обращеніе къ Турціи. Всѣ эти сношенія, хотя и не имѣли особенно важныхъ послѣдствій, но они замѣчательны, какъ первыя въ своемъ родѣ, въ исторіи возникшаго Московскаго государства.

Послѣдніе годы XV вѣка особенно ознаменовались многими новыми явленіями внутренней жизни. Дипломатическія сношенія сближали мало-по-малу съ европейскимъ міромъ восточную Русь, долгое время отрѣзанную и отчужденную отъ него; являлись начатки искусствъ, служившіе главнымъ образомъ государю, укрѣпленію его власти, удобствамъ его частной жизни, а также и благолѣпію московскихъ церквей. Вслѣдъ за церковью Успенія, построенною итальянскимъ архитекторомъ Аристотелемъ Фіорованти, построены были одна за другой каменныя церкви въ Кремлѣ и за предѣлами Кремля въ Москвѣ. Въ 1489 году оконченъ и освященъ былъ Благовѣщенскій соборъ, который сталъ домовымъ храмомъ великаго князя. До тѣхъ поръ великіе князья московскіе жили не иначе, какъ въ деревянныхъ домахъ, да и вообще на всемъ русскомъ сѣверѣ каменными

Библиотека "Руниверс"



Уничтоженіе новгородскаго вѣча.

Библиотека "Руниверс"

зданіями были только церкви; жилыя строенія были исключительно деревянныя. Иванъ Васильевичъ, заслышавши, что въ чужихъ краяхъ, куда ѣздили его послы, владѣтели живутъ въ каменныхъ домахъ, что у нихъ есть великолѣпныя палаты, гдѣ они даютъ торжественныя празднества и принимаютъ иноземныхъ пословъ, приказалъ построить и себѣ каменную палату для торжественныхъ пріемовъ и собраній; она была построена венеціанцемъ Маркомъ и до сихъ поръ сохранилась подъ названіемъ Грановитой палаты.

Иванъ Васильевичъ имѣлъ особую любовь къ металлическому производству во всѣхъ его видахъ. Иноземные мастера лили для него пушки; одинъ изъ нихъ, итальянецъ Дебосисъ, слилъ знаменитую царь-пушку, которая и теперь изумляетъ своею величиною. При дворѣ Ивана III-го было нѣсколько иноземныхъ мастеровъ серебряныхъ и золотыхъ дѣлъ: итальянцевъ, нѣмцевъ, грековъ. Великій князь любовался серебряными и золотыми издѣліями. Въ его княженіи также въ первый разъ начали плавить металлы и чеканить серебряныя мелкія монеты изъ *русскаго* серебра.

Но для распространенія всякаго рода умѣлости въ русскомъ народѣ не было сдѣлано много. Причиной этому отчасти было долговременное азіатское варварство; а безцеремонное обращеніе съ иноземцами не привлекало послѣднихъ въ значительномъ числѣ въ Москву и не предоставляло имъ необходимой свободы для дѣятельности. Торговля при Иванѣ III вовсе не была въ цвѣтущемъ состояніи; хотя въ Москву и пріѣзжали иноземные купцы, но народъ русскій почти не покупалъ ихъ товаровъ. Торговля вообще въ это время упала противъ прежняго. На сѣверѣ, Новгородъ лишился своего прежняго торговаго населенія; въ 1495 году Иванъ Васильевичъ окончательно добилъ тамошнюю торговлю. Пользуясь тѣмъ, что нѣмцы въ Ревелѣ сожгли русскаго человѣка, пойманнаго на совершеніи гнуснаго преступленія, Иванъ Васильевичъ приказалъ схватить въ Новгородѣ всѣхъ нѣмецкихъ купцовъ, и притомъ не изъ одного

Библиотека "Руниверс"

Ревеля, а изъ разныхъ нѣмецкихъ городовъ, засадить въ погреба, запечатать новгородскіе гостиные дворы (ихъ было два), все имущество и товары этихъ купцовъ «отписать на государя». Черезъ годъ ихъ выпустили въ числѣ 49 человѣкъ и отпустили на родину. Самособою разумѣется, что подобные поступки не могли благопріятствовать ни развитію торговли, ни благосостоянію Русской земли.

1497 годъ ознаменовался въ исторіи княженія Ивана III изданіемъ «Судебника», заключавшаго въ себѣ разныя отрывочныя правила о судѣ и судопроизводствѣ. Судъ поручался отъ имени великаго князя боярамъ и окольничимъ (окольничій былъ въ то время придворный чинъ). Въ городахъ судъ поручался намѣстникамъ и волостелямъ съ разными ограниченіями; имъ давались въ помощники «дворскіе», старосты и выборные изъ такъ называемыхъ лучшихъ людей (т. е. зажиточныхъ). При судьяхъ состояли дьяки, занимавшіеся дѣлопроизводствомъ и, «недѣльщики» — судебные приставы исполнявшіе разныя порученія по приговору суда. Судьи получали въ вознагражденіе судныя пошлины съ обвиненной стороны въ видѣ извѣстнаго процента съ рубля, и не должны были брать «посулы» (взятки). Тяжбы рѣшались посредствомъ свидѣтелей и судебнаго поединка или «поля», а въ уголовныхъ дѣлахъ допускалась пытка но только въ томъ случаѣ, когда на преступника будутъ улики, а не по одному наговору. Въ уголовныхъ преступленіяхъ только за первое воровство, и то кромѣ церковнаго, назначалась *торговая* казнь) т. е. наказаніе кнутомъ публично, клейменіе, вырываніе ноздрей и т. п.), а за всѣ другія уголовныя преступленія опредѣлялась смертная казнь. Въ тогдашнемъ судопроизводствѣ свидѣтельскія показанія играли весьма важную роль: показаніе пяти или шести дѣтей боярскихъ или черныхъ людей, подтверждаемое крестнымъ цѣлованіемъ, было достаточно къ обвиненію въ воровствѣ. Относительно холоповъ оставались прежнія условія, но въ бытѣ сельскихъ жителей произошла перемѣна: Судебникъ опредѣлилъ, чтобы посе-

Библиотека "Руниверс"

ляне (крестьяне) переходили съ мѣста на мѣсто, изъ села въ село, отъ владѣльца къ владѣльцу, только однажды въ годъ въ продолженіи двухъ недѣль около Юрьева дня (26 ноября). Это былъ первый шагъ къ закрѣпощенію.

Семейные раздоры и смерть Ивана III.

Въ 1498 году начался въ великокняжескомъ семействѣ раздоръ, стоившій жизни многимъ изъ приближенныхъ Иваиа III. Раздоръ этотъ начался по поводу вопроса о престолонаслѣдіи. Отъ перваго брака Ивана Васильевича съ тверскою княжной остался сынъ Иванъ, который и былъ уже нѣкоторое время соправителемъ отца, но занемогъ и скончался, оставивъ послѣ себя малолѣтняго сына Димитрія (онъ былъ женатъ на Еленѣ, дочери молдавскаго господаря). У Ивана Васильевича былъ еще сынъ—Василій отъ втораго брака съ греческой царевной Софіей... Вотъ и рождался вопросъ кому наслѣдовать великое княженіе, сыну или внуку?

Мы уже говорили раньше, что Софія не пользовалась любовью бояръ; противъ нея существовала сильная партія, во главѣ которой стояли два знатныхъ боярина: князь Иванъ Юрьевичъ Патрикѣевъ и зять его, князь Семенъ Ивановичъ Ряполовскій; они были самыми довѣренными и притомъ самыми любимыми людьми государя; всѣ важнѣйшія дѣла проходили черезъ ихъ руки. Они употребляли всѣ усилія, чтобы охладить Ивана III къ женѣ и расположить къ внуку. Съ своей стороны дѣйствовала на Ивана Васильевича и невѣстка Елена: свекоръ въ то время очень любилъ ее. Но и противная сторона имѣла своихъ ревностныхъ слугъ. Составился заговоръ. Рѣшено было, что Василій убѣжитъ изъ Москвы; у великаго князя, кромѣ Москвы, сберегалась казна въ Вологдѣ и на Бѣлоозерѣ: Василій

Библиотека "Руниверс"

захватитъ ее, а потомъ погубитъ Димитрія. Заговоръ этотъ, неизвѣстно какимъ образомъ открылся; въ то же время великій князь узналъ, что къ женѣ его Софіи приходили какія-то лихія бабы съ зельемъ. Иванъ Васильевичъ пришелъ въ ярость, не приказалъ пускать къ себѣ на глаза жену, сына велѣлъ взять подъ стражу; главныхъ заговорщиковъ велѣлъ казнить, женщинъ, приходившихъ къ Софіи, утопить въ Москвѣ-рѣкѣ и многихъ дѣтей боярскихъ заточить въ тюрьмы. Наконецъ, на зло Софіи и ея сыну, 4 января 1498 года Иванъ Васильевичъ торжественно вѣнчалъ своего пятнадцатилѣтняго внука въ Успенскомъ соборѣ такъ называемою шапкою Мономаха. Это было первое коронованіе на Руси.

Но прошелъ годъ—и все измѣнилось. Иванъ Васильевичъ помирился съ женою и сыномъ, охладѣлъ къ невѣсткѣ и внуку, разгнѣвался на своихъ бояръ, противниковъ Софіи. Самолюбіе его было оскорблено тѣмъ, что Патрикѣевъ и Ряполовскіе взяли большую силу; Иванъ Васильевичъ хотѣлъ показать всѣмъ свою самодержавную власть, передъ которою всѣ безъ изъятія должны поклоняться. 5 февраля 1498 года князю Семену Ряполовскому отрубили голову на Москвѣ-рѣкѣ за то, что онъ «высокоумничалъ» съ Патрикѣевымъ, какъ выражался Иванъ III. Та же участь суждена была Патрикѣевымъ, но митрополитъ Симонъ выпросилъ имъ жизнь. Они должны были постричься въ монахи.

Вскорѣ послѣ того Иванъ Васильевичъ провозгласилъ своего сына Василія великимъ княземъ-государемъ Новгорода и Пскова. Такое странное выдѣленіе двухъ земель поразило псковичей (въ это время въ одномъ Псковѣ только существовалъ еще вѣчевой порядокъ), недавно признавшихъ своимъ будущимъ государемъ Дмитрія Ивановича. Они не понимали, что все это значитъ, и рѣшили послать троихъ посадниковъ и по три боярина съ конца къ великому князю за объясненіями. «Пусть—били они челомъ—великій государь держитъ свою отчину по старинѣ: который будетъ великимъ княземъ

Библиотека "Руниверс"

Іоаннъ III уничтожаетъ ханскую басму

Библиотека "Руниверс"

на Москвѣ, тотъ и намъ былъ бы государемъ». Въ то же время псковичи не дозволили пріѣхавшему къ нимъ владыкѣ Геннадію поминать Василія на ектеніяхъ. Великій князь принялъ псковскихъ пословъ гнѣвно и сказалъ: «Развѣ я не воленъ въ своихъ дѣтяхъ и внукахъ? Кому хочу, тому и дамъ княженіе». Съ этимъ отвѣтомъ онъ послалъ назадъ во Псковъ одного изъ посадниковъ, а прочихъ пословъ засадилъ въ тюрьму. Псковичи покорились, позволили поминать въ церкви Василія и послали новыхъ пословъ съ полною покорностью волѣ великаго князя. Тогда Иванъ Васильевичъ перемѣнилъ тонъ, сдѣлался ласковымъ и отпустилъ заключенныхъ.

Вѣнчанный Димитрій продолжалъ нѣсколько времени носить титулъ великаго князя владимірскаго и московскаго, но находился съ матерью въ отдаленіи отъ дѣда; наконецъ Иванъ Васильевичъ вдругъ положилъ опалу на внука и на его мать. Какъ видно въ этомъ случаѣ дѣйствовали внушенія не только Софіи, но и духовныхъ лицъ, обвинявшихъ Елену въ томъ, что она принимала участіе въ явившейся въ то время «жидовской ереси». Василій объявленъ былъ великимъ княземъ всея Руси. Запретили поминать Дмитрія на ектеніяхъ. Черезъ два года Елена умерла въ тюрьмѣ въ то самое время, когда только что въ Москвѣ совершены были (1504 г.) жестокія казни надъ еретиками. Эту ересь занесъ жидъ Схарія сначала въ Новгородъ, а потомъ перешла она и въ Москву. Заключалась она въ томъ, что еретики говорили, что Троицы святой нѣтъ, что Іисусъ Христосъ былъ не Богъ, а человѣкъ; учили, что не надо почитать угодниковъ Божьихъ, ни иконъ святыхъ, и многое другое. Ересь росла и пробиралась между священствомъ и людьми именитыми; впала въ ересь невѣстка великаго князя; въ митрополиты попалъ тайный соумышленникъ еретиковъ, Зосима. Въ домахъ, на дорогахъ, на базарѣ, иноки и міряне стали съ сомнѣніемъ разсуждать о вѣрѣ. Противъ еретиковъ возсталъ преподобный Іосифъ Волоколамскій, неутомимый въ подвигахъ христіанскихъ, мужъ строгій, съ нравомъ

Библиотека "Руниверс"

крутымъ, неподатливымъ. Онъ писалъ противъ еретиковъ обличенія, заставилъ Зосиму сойти съ митрополіи и уговорилъ Ивана III созвать соборъ, чтобы судить еретиковъ. Соборъ постановилъ: главныхъ еретиковъ казнить, а приверженцевъ ихъ сослать въ заточеніе.

Несчастный внукъ Ивана III пережилъ и мать, и дѣда, и долженъ былъ изнывать въ тяжкомъ заключеніи по волѣ своего дяди, преемника Ивана Васильевича.

Въ послѣдніе годы своей жизни Иванъ III, привыкшій такъ долго повелѣвать и пріучившій всѣхъ повиноваться себѣ, сдѣлался въ полномъ смыслѣ властелиномъ: одно его явленіе наводило трепетъ. Таковъ былъ Иванъ Васильевичъ, основатель московскаго единоначалія.

Незадолго передъ смертью, Иванъ III написалъ завѣщаніе. Въ немъ онъ назначилъ преемникомъ старшаго сына Василія, а тремъ остальнымъ сыновьямъ своимъ далъ по нѣскольку городовъ, но уже далеко не на правахъ независимыхъ владѣтелей. Братья великаго князя не имѣли права въ своихъ удѣлахъ ни судить уголовныхъ дѣлъ, ни чеканить монеты, ни вступаться въ государственные доходы; только старшій братъ обязанъ былъ давать меньшимъ по сту рублей съ таможенныхъ сборовъ. Меньшіе братья должны были признавать старшаго своимъ господиномъ. Младшіе братья московскаго государя являлись теперь не болѣе какъ богатыми владѣльцами, такими же подданными, какъ прочіе князья и бояре. Назначивъ опредѣленнымъ способомъ достояніе своимъ меньшимъ сыновьямъ, Иванъ Васильевичъ отдалъ исключительно старшему сыну все свое богатое движимое имущество, состоявшее въ дорогихъ каменьяхъ, золотыхъ, серебряныхъ вещахъ, мѣхахъ, платьѣ и вообще въ томъ, что тогда носило названіе *казны*. Все это хранилось у разныхъ лицъ: у казначеевъ, дворецкихъ, дьяковъ, прикащиковъ и, кромѣ Москвы, въ Твери, Новгородѣ и Бѣлоозерѣ.

Библиотека "Руниверс"

Иванъ Васильевичъ умеръ 27 октября 1505 года, на 67 году своей жизни. Онъ правилъ Руссю 43 года и 7 мѣсяцевъ.

Иванъ III оставилъ своему наслѣднику крѣпкую власть, богатую казну и землю съ далеко раздвинутыми рубежами. Почти вся Русская земля, кромѣ областей подъ Литвою собралась; татарская неволя, тянувшаяся два столѣтія слишкомъ, кончилась безповоротно. Русь встала, наконецъ, на ноги. Но минувшія бѣды оставили по себѣ долгую память; татарщина и княжескія усобицы сдѣлали изъ русскаго человѣка, притерпѣвшагося къ разнаго рода насиліямъ и обидамъ приниженнаго раба, и онъ потерялъ стыдъ человѣка свободнаго. Доля его была горькая, безотвѣтная; пришлось ему хитрить, лукавить; иной, не могши уберечь своего, сталъ брать чужое. Въ законъ, въ правду вѣрить перестали; развилось воровство, стали кланяться не правдѣ, а силѣ. Въ русскій прямой нравъ много прибавилось лукавства, низкопоклонства.

Татарщина проникла даже въ домашнюю жизнь русскихъ людей. У татаръ, какъ у всѣхъ восточныхъ народовъ, женщины жили взаперти, особнякомъ, и чужимъ мужчинамъ не показывались съ открытымъ лицомъ. Этотъ дикій обычай перешелъ и въ Русь. Знатные и богатые люди стали запирать своихъ женъ въ терема, не показывали ихъ не только чужимъ, но и близкой роднѣ. Родители выдавали замужъ или женили своихъ дѣтей, не спросясь ихъ самихъ; женихъ и невѣста видѣлись первый разъ на сговорѣ, когда дѣло ужъ было слажено, а не то и подъ вѣнцомъ. Оттого зачастую въ семьяхъ не было ладу, совѣта и любви.

Неволя—худая школа, хорошему не выучитъ, добромъ не вспомянется!

Нѣкоторые историки называютъ Ивана III-го Великимъ. Дѣйствительно, нельзя не удивляться его уму, сметливости, настойчивости, съ какою онъ умѣлъ преслѣдовать задуманныя цѣли, его умѣнью пользоваться благопріятными обстоятельствами.

Библиотека "Руниверс"

Время Ивана III-го мало оказало хорошаго вліянія на благоустройство въ Русской землѣ. Такой строй политической жизни завѣщалъ Иванъ Васильевичъ сыну и дальнѣйшимъ потомкамъ.

Правда, Иванъ III создалъ государство, завелъ дипломатическія сношенія, но ничего не сдѣлалъ для просвѣщенія и благосостоянія народа. Народная нравственность въ его время стояла на весьма низкомъ уровнѣ. Государство не могло двигаться впередъ на поприщѣ образованія, не имѣя для того прочныхъ задатковъ, некому было вести его за собою. Для этого требовался могучій умъ истинно великаго человѣка, какимъ, къ сожалѣнію, не былъ Иванъ III.

Княженіе Василія III Ивановича.

Вступивши, по смерти Ивана III, на великокняжескій престолъ, Василій Ивановичъ шелъ во всемъ по пути, указанному его родителемъ, доканчивалъ то, на чемъ тотъ остановился, и продолжалъ то, что было начато послѣднимъ. Единодержавіе шагнуло далѣе при Василіѣ. Если при Иванѣ III именовались всѣ «государевыми холопами», и приближенные раболѣпно сдерживали дыханіе въ его присутствіи, то современники Василія, сравнивая сына съ отцомъ, находили, что отецъ все-таки совѣтовался съ боярами и позволялъ иногда высказывать мнѣніе, несогласное съ его собственнымъ, а сынъ (какъ выражался Берсень, одинъ изъ его любимцевъ, подвергнувшійся опалѣ) не любилъ противъ себя «встрѣчи»; былъ жестокъ и немилостивъ къ людямъ; не совѣтовался съ боярами и старыми людьми; допускалъ къ себѣ только дьяковъ, которыхъ самъ возвышалъ, приблизивши къ себѣ и которыхъ во всякое время могъ обратить въ прежнее ничтожество. Онъ не терпѣлъ ни малѣйшаго противорѣчія; всѣ должны были безмолвно соглашаться съ тѣмъ, что

Библиотека "Руниверс"

онъ скажетъ. Братьямъ своимъ Василій не давалъ ни въ чемъ воли, держалъ ихъ въ строгомъ повиновеніи, такъ что они были на-ряду съ прочими владѣльцами вотчинъ, и, кромѣ того, окружалъ ихъ шпіонами, которые доносили ему о каждомъ шагѣ братьевъ. Будучи, повидимому, расположенъ и милостивъ къ подданному, онъ нежданно поражалъ его опалою, когда тотъ вовсе не чаялъ этого, и, съ другой стороны, иногда подвергши опалѣ, вдругъ возвращалъ опальному милость. Такимъ образомъ, одинъ изъ самыхъ приближенныхъ ему людей, Шигона, былъ нѣсколько лѣтъ въ опалѣ, а подъ конецъ жизни Василія сдѣлался у него первымъ человѣкомъ.

Таковъ былъ по своему характеру преемникъ Ивана III.

Уступая умомъ и талантами своему отцу, Василій тѣмъ не менѣе съ успѣхомъ продолжалъ его политику въ отношеніи къ удѣльнымъ князьямъ и къ сосѣднимъ государствамъ. Онъ окончилъ начатое его предшественниками собираніе Сѣверо-восточной Руси, присоединивъ къ Москвѣ остальные удѣлы, сохранявшіе еще тѣнь своей самостоятельности, т. е. Псковъ, Рязань и Сѣверское княжество.

Въ Псковѣ, также какъ въ Новгородѣ, происходили частыя смуты вслѣдствіе вражды именитыхъ людей съ простыми гражданами, что подавало поводъ великому князю вмѣшиваться въ ихъ внутреннія дѣла. Сюда со временъ Ивана III присоединились распри вѣча съ московскими намѣстниками и жалобы великому князю на притѣсненіе его чиновниковъ. Василій III воспользовался одною изъ такихъ распрей, и уничтожилъ Псковское вѣче (1510 г.)

Великій князь пріѣхалъ въ Новгородъ и здѣсь началъ разбирать дѣло своего намѣстника, князя Рѣпни-Оболенскаго, съ псковскими гражданами; обѣ стороны жаловались другъ на друга. Василій велѣлъ призваннымъ изъ Пскова посадникамъ и выборнымъ людямъ собраться на княжемъ дворѣ для суда съ намѣстникомъ; но тутъ, вмѣсто суда, они были схвачены и заключены подъ стражу. Одинъ псковскій купецъ въ то время ѣхалъ въ Новгородъ; узнавъ

Библиотека "Руниверс"

дорогою объ участи своихъ земляковъ, онъ бросилъ товаръ и поскакалъ назадъ извѣстить своихъ согражданъ. Страхъ и тоска овладѣли псковитянами, когда они поняли, что насталъ конецъ ихъ вольности. Собралось вѣче и долго разсуждало о томъ, какія мѣры должно принять въ такихъ обстоятельствахъ. Порѣшили однако, что сопротивленіе открытою силою безполезно, и послали гонца къ Василію бить челомъ, чтобы онъ смиловался надъ своею отчиною. Въ отвѣтъ на это челобитье, пріѣхалъ дьякъ Далматовъ, и объявилъ гражданамъ отъ имени великаго князя два требованія: первое, чтобы вѣча впередъ не было, и второе, чтобы во всѣхъ псковскихъ городахъ были московскіе намѣстники. Передавши псковичамъ государево слово, дьякъ сѣлъ на ступени вѣча, дожидаясь отвѣта. Псковичи отвѣчали, что дадутъ отвѣтъ на другой день. На разсвѣтѣ слѣдующаго дня, зазвонили на вѣче, народъ собрался, и это было уже въ послѣдній разъ. Посадникъ отъ имени всѣхъ псковичей объявилъ, что они не хотятъ принимать на себя грѣхъ кровопролитія и во всемъ покоряются государю своему великому князю. Тогда сняли вѣчевой колоколъ у соборной церкви Св. Троицы, и Далматовъ повезъ его въ Новгородъ къ Василію.

Псковичи плакали по своей волѣ; развѣ только грудной младенецъ не плакалъ—говоритъ лѣтописецъ. По словамъ его, псковичи, рыдая, говорили другъ другу: «Всю эту бѣду послалъ на насъ Господь за наше самоволіе и непокореніе другъ другу; за злыя клеветы и лихія дѣла; за неразумное кричаніе на вѣчахъ, когда голова не знаетъ, что языкъ говоритъ».

Послѣ снятія вѣчеваго колокола триста семействъ лучшихъ псковскихъ гражданъ отправлены въ московскіе города; а на ихъ мѣсто прислано столько же купеческихъ семействъ изъ восточныхъ городовъ. Одною изъ первыхъ стѣснительныхъ мѣръ московскаго правительства было введеніе во Псковѣ внутреннихъ пошлинъ (прежде здѣсь была торговля безпошлинная).

Библиотека "Руниверс"

Московское управленіе казалось невыносимымъ для псковичей, пока они съ нимъ не свыклись. Иноземцы, жившіе прежде во Псковѣ, удалились оттуда. Многіе изъ псковичей, не въ силахъ будучи сжиться съ московскими порядками, разбѣгались или постригались въ монастыряхъ. Торговля и промыслы упали.

Вотъ какъ поэтически изображаетъ Псковская лѣтопись паденіе Пскова и его горе: «О, славнѣйшій городъ Псковъ великій: о чемъ ты сѣтуешь и плачешь? Отвѣчаетъ прекрасный городъ Псковъ:» Какъ мнѣ не сѣтовать и не плакать? Прилетѣлъ на меня многокрылатый орелъ, крылья его исполнены львиныхъ когтей; взялъ онъ у меня три кедра ливанскіе: красоту мою, богатство и чада мои похитилъ. Земля наша опустошена, градъ разоренъ, торжища раскопаны; братьевъ нашихъ увели туда, гдѣ не бывали отцы наши, ни дѣды, ни прадѣды. Правда взлетѣла на небо, и кривда начала по землѣ ходить. А псковичи, бѣдные, не вѣдали дотолѣ московской правды.» Лѣтописецъ справедливо указываетъ на главныя причины псковскаго паденія, т. е. на внутренніе раздоры. Они погубили также и Великій Новгородъ, при Иванѣ III.

Точно также безъ борьбы присоединены были и другіе удѣлы. Молодой рязанскій князь Иванъ задумалъ уничтожить свою зависимость отъ Москвы; онъ вступилъ въ тайныя сношенія съ крымскимъ ханомъ и польскимъ королемъ Сигизмундомъ I, надѣясь получить отъ нихъ помощь. Узнавъ о его замыслахъ, великій князь подкупилъ главныхъ совѣтниковъ Ивана и пригласилъ его на свиданіе къ себѣ въ столицу. Лишь только рязанскій князь явился въ Москву, какъ его отдали подъ стражу, а въ рязанскіе города посланы были московскіе намѣстники (1520 г.). Въ слѣдующемъ году, во время нашествія крымцевъ, Ивану удалось убѣжать къ Сигизмунду въ Литву, куда обыкновенно спасались удѣльные князья, нехотѣвшіе подчиниться Москвѣ, и недовольные московскіе бояре. Съ Рязанскою областью было поступлено такъ же, какъ съ Новгородомъ

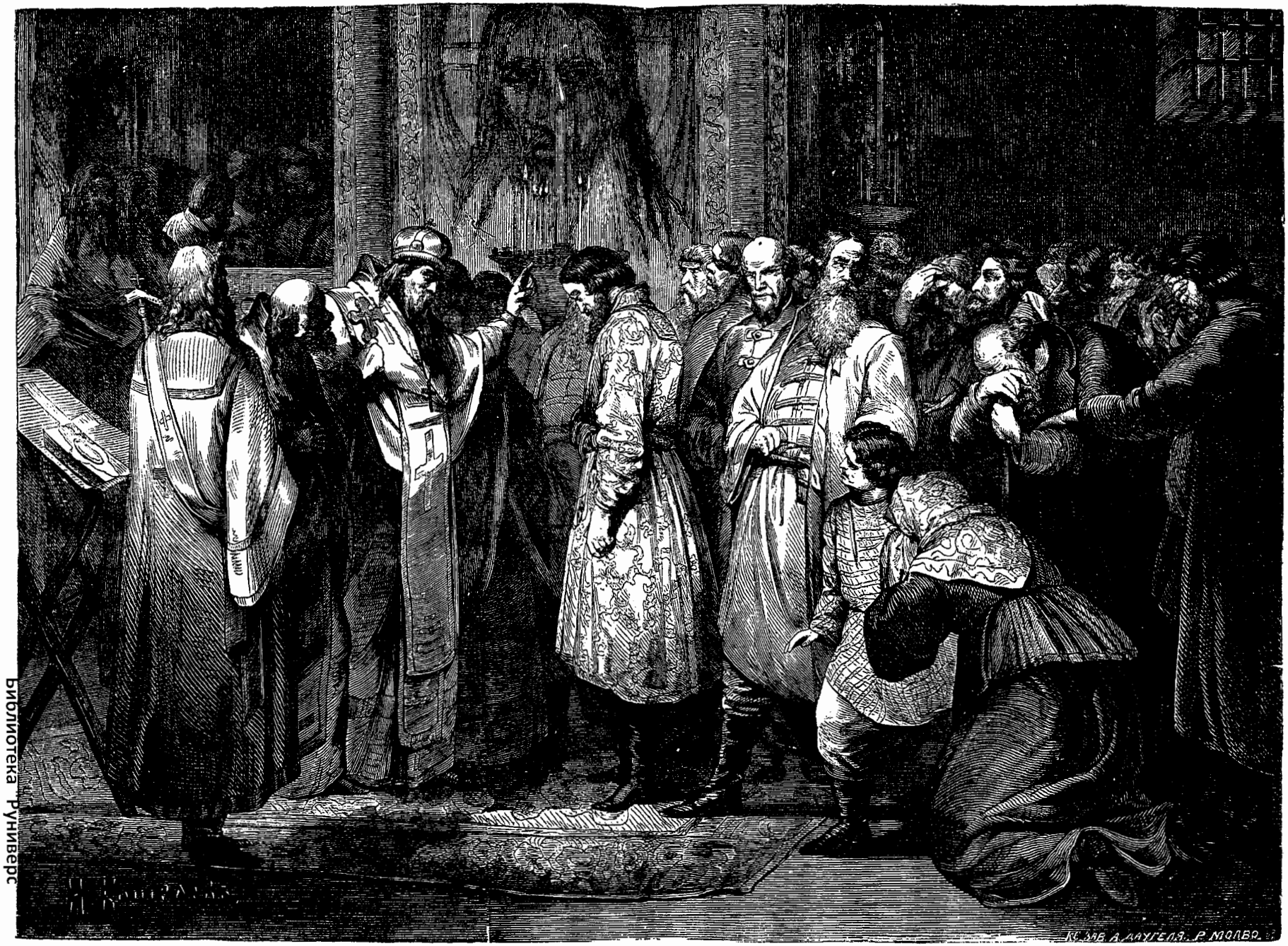
Библиотека "Руниверс"

и Псковомъ: многія семейства помѣщиковъ переведены изъ Рязани въ Москву, а помѣстья ихъ розданы московскимъ боярамъ и дѣтямъ боярскимъ. Послѣднимъ княземъ Новгорода-Сѣверскаго былъ Василій Шемякинъ (внукъ Шемяки); когда, обвиненный въ тайныхъ сношеніяхъ съ Литвою, онъ пріѣхалъ въ столицу для оправданія, его заключили подъ стражу, а Сѣверское княжество присоединили къ Москвѣ.

Въ княженіе Василія начинаются опустошительные набѣги на Россію крымскихъ татаръ, которыхъ при Иванѣ III удерживалъ его союзникъ Менгли-Гирей. Сынъ и наслѣдникъ Менгли-Гирея, Махметъ, подкупленный польскимъ золотомъ, сдѣлался заклятымъ врагомъ Москвы. Его вражда еще болѣе усилилась по поводу Казанскихъ дѣлъ. Ивану III удалось привести Казань въ зависимость отъ Москвы; но зависимость эта была весьма непрочная; при удобномъ случаѣ казанцы отъ нея отказывались, нападали на русскія области, грабили и убивали пріѣзжавшихъ къ нимъ русскихъ купцовъ. Когда прекратилась въ Казани династія Улу-Махмета (1518 г.), Василій назначилъ туда ханомъ Шигъ-Алея, одного изъ служебныхъ татарскихъ царевичей. Но казанскіе вельможи снеслись съ Махметомъ-Гиреемъ и призвали къ себѣ на престолъ его брата. Шигъ-Алей бѣжалъ въ Москву. Вслѣдъ за тѣмъ Махметъ-Гирей съ своими полчищами бросился на Россію, опрокинулъ сторожевыхъ воеводъ, стоявшихъ на Окѣ, и подступилъ къ столицѣ; съ нимъ соединились казанцы, ногаи и днѣпровскіе казаки (подъ начальствомъ атамана Дашковича). Застигнутый врасплохъ, великій князь московскій удалился въ Волоколамскъ собирать войско. Махметъ-Гирей однако недолго простоялъ подъ Москвой, и воротился въ Крымъ, уведя съ собою множество плѣнниковъ (1521 г.).

По нѣкоторымъ извѣстіямъ, крымскій ханъ только тогда согласился отступить отъ столицы, когда московскіе воеводы выдали ему грамоту, въ которой именемъ великаго князя обязались платить ежe-

Библиотека "Руниверс"



Торжество Василія III и кручина псковитянъ.

Библиотека "Руниверс

годную дань. На возвратномъ пути Махметъ-Гирей остановился у Переяславля Рязанскаго, гдѣ въ то время начальствовалъ мужественный воевода Хабаръ. Ханъ хотѣлъ захватить городъ хитростью и велѣлъ показать Хабару московскую грамоту; но, тотъ, получивъ грамоту, вдругъ приказалъ открыть пальбу, и рязанскій пушкарь Іорданъ, родомъ нѣмецъ, удачнымъ выстрѣломъ положилъ на мѣстѣ множество татаръ. Ханъ поспѣшилъ уйти отъ города, а постыдная грамота осталась въ рукахъ Хабара, который и былъ награжденъ саномъ боярина. Подвигъ его приказано записать въ государственную лѣтопись.

Махметъ вскорѣ былъ убитъ ногайскими мурзами, а Василій, оправившись отъ нашествія, изгналъ Гиреевъ изъ Казани, и посадилъ тамъ другаго татарскаго царевича, который обязался быть присяжникомъ (т. е. подчиненнымъ) московскаго государя. Въ то же время великій князь запретилъ русскимъ купцамъ ѣздить на казанскую ярмарку, и положилъ начало знаменитой Макарьевской (теперь Нижегородской) ярмаркѣ.

Съ Литвою у Василія III были также неоднократныя войны. Въ первый разъ, чтобы имѣть предлогъ къ войнѣ, Василій Ивановичъ придрался къ литовскому князю Сигизмунду, что будто-бы набѣгъ крымскихъ татаръ на Москву былъ сдѣланъ по его наущенію, и, не долго думая, послалъ Сигизмунду «складную грамоту», т. е. объявленіе войны.

Начать враждебныя дѣйствія съ Литвою подстрекалъ Василія Ивановича знатный литовскій вельможа Михаилъ Глинскій, который перѣдался на сторону Василія. Сигизмундъ требовалъ неоднократно выдачи Глинскаго, московскій же князь не только не сдѣлалъ угоднаго Сигизмунду, но держалъ Глинскаго въ большой милости. Кромѣ того на границахъ двухъ государствъ происходили между подданными разныя столкновенія, подававшія поводы къ безпрестаннымъ жалобамъ. Все это вмѣстѣ взятое и привело, какъ мы уже

Библиотека "Руниверс"

сказали, къ объявленію войны, продолжавшейся нѣсколько мѣсяцевъ. Но черезъ четыре года война возобновилась съ большею силою. Замѣчательнымъ событіемъ этой войны было взятіе Смоленска московскими войсками, подъ личнымъ начальствомъ великаго князя; литовцы также не остались въ долгу: спустя нѣкоторое время послѣ сдачи Смоленска, они нанесли сильное пораженіе москвичамъ близъ города Орши. Московское войско разбито было наголову. Пало до 30.000 человѣкъ. Въ 1522 году заключено было перемиріе, и Смоленскъ, болѣе ста лѣтъ находившійся подъ владычествомъ Литвы, остался за Москвою.

Московское государство окончательно образовалось въ это время, но будущность его подвергалась неизвѣстности. У Василія не было дѣтей, хотя онъ уже двадцать лѣтъ былъ женатъ на дѣвицѣ Сабуровой, по имени Соломоніи. Василій не хотѣлъ, чтобы престолъ послѣ его смерти перешелъ къ кому-либо изъ его братьевъ, которыхъ онъ считалъ людьми неспособными; онъ сильно желалъ имѣть собственное потомство. Поэтому великій князь приказалъ постричь свою супругу въ монахини и заключить въ монастырь, а самъ возымѣлъ желаніе вступить въ бракъ съ племянницею литовскаго выходца князя Михаила Глинскаго. Многіе бояре и духовныя лица были недовольны такимъ поступкомъ Василія III, особенно вооружился противъ развода старецъ Вассіанъ Косой (одинъ изъ князей Патрикѣевыхъ, постриженныхъ въ монахи); его поддерживалъ другой монахъ, знаменитый своею ученостію, Максимъ-Грекъ, который былъ призванъ въ Москву съ Аѳонской горы для перевода церковныхъ книгъ—съ греческаго языка. Вассіана и Максима обвинили въ нѣкоторыхъ преступленіяхъ противъ церкви и заточили въ дальніе монастыри.

Получивши разрѣшеніе тогдашняго митрополита московскаго Даніила, въ январѣ 1526 года великій князь сочетался бракомъ съ Еленою Глинской.

Библиотека "Руниверс"

Новая супруга Василія была совсѣмъ другого воспитанія и свойства, чѣмъ тогдашнія русскія женщины. Ея отецъ и дядя были люди западныхъ понятій. Елена усвоила отъ родныхъ иноземныя понятія и обычаи, и ими плѣнила великаго князя. Онъ сильно полюбилъ свою молодую жену и всѣми силами старался понравиться ей. Вообще стало замѣтно, что Василій началъ склоняться къ сближенію съ Западомъ и къ усвоенію его обычаевъ. Папскій дворъ началъ свои обычныя попытки къ присоединенію русской Церкви. При посредствѣ тевтонскаго магистра, папа Левъ X поддѣлывался къ Василію и внушалъ ему надежду на обладаніе Литвою и даже Константинополемъ: «У Сигизмунда нѣтъ наслѣдника — представлялъ онъ;— послѣ его смерти великое княжество Литовское не захочетъ государя изъ поляковъ и отдастся подъ власть московскаго государя. Константинополь—отчина московскаго государя, и если московскій государь захочетъ стоять за нее, то у насъ для этого готовы и пути и средства». Папа изъявлялъ готовность дать Василію королевскій титулъ, митрополита русскаго возвести въ патріархи и принять русскую Церковь въ единеніе съ римскою такъ, чтобы отнюдь не умалять и не перемѣнять обычаевъ Восточной Церкви. Василій съ своей стороны также изъявлялъ желаніе быть съ папою въ дружественномъ союзѣ, воевать вмѣстѣ съ христіанскими государями противъ невѣрныхъ, но ничего не говорилъ о вѣрѣ: не изъявлялъ желанія соединенія церквей, и вмѣстѣ съ тѣмъ не отвергалъ предложенія папы, и давалъ свободный пропускъ въ Московскую землю подданнымъ всѣхъ европейскихъ христіанскихъ государей.

Черезъ четыре съ половиною года послѣ вступленія въ бракъ Василія III, у него родился сынъ (25-го августа 1530 года), нареченный Иваномъ. Радость великаго князя не имѣла предѣловъ. Но радость эта была непродолжительна: черезъ три года послѣ рожденія наслѣдника, Василій Ивановичъ сильно занемогъ и умеръ на

Библиотека "Руниверс"

пятьдесятъ-пятомъ году отъ роду. Передъ кончиной онъ изъявилъ желаніе быть постриженнымъ, по примѣру нѣкоторыхъ изъ своихъ предковъ. Когда обрядъ постриженія былъ совершенъ, онъ скончался. Василія схоронили возлѣ отца, въ каменномъ гробѣ, въ Архангельскомъ соборѣ.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"